

Книга Е.А.Колтоновской «Женские силуэты» - теоретическое обоснование женского творчества

Елена Александровна Колтоновская (1870-1952) - одна из наиболее заметных фигур в критике «серебряного века». Ее имя обычно связывают с разработкой теории «неореализма», создателем, разработчиком и неумолимым пропагандистом которого она являлась на протяжении всего предреволюционного десятилетия. Соперником и соратником ее в этом отношении был не кто иной, как М.А.Волошин. Ее статью «Пути и настроения молодой литературы» - можно считать такой же основополагающей для понимания проблемы неореализма в литературе, как статью М.Волошина «Анри де Ренье». Причем если Волошин теорию неореализма проверял на творчестве французского автора (русские писатели им были только названы), Колтоновская анализировала творчество исключительно русских художников. С элементами неореализма в литературе 1910-х годов она связала возрождение жанра романа, усиление лирического начала, использование новых средств художественной выразительности, открытых литераторами-модернистами.

Не менее значительным следует признать разработку Е.Колтоновской принципов и отличительных особенностей женского литературного творчества. Это стало очевидным только в последние годы, когда в отечественном литературоведении все более смело заявляет о себе гендерный подход к изучению литературы (давно, кстати апробированный и укрепившийся на Западе). Но - с определенными допущениями - одной из основоположниц его у нас в России следует считать Е.Колтоновскую, которая одной из первых позволила себе рассмотреть творчество писательниц как особый феномен. О своеобразии женского взгляда на мир заявляли и до нее (например, Л.Д.Зиновьева-Аннибал выступившая со своеобраз-

санном в середине 1920-х годов, места писательницам не нашлось. Она обращается к произведениям А.Толстого, Е.Замятина, С.Сергеева-Ценского, В.Вересаева, творчество которых, на ее взгляд, определило движение «порубежной» литературы, выделяет тенденции, связанные с вкладом каждого из этих художников в литературу. Но о женщинах-писательницах (Анне Мар и Анастасии Чеботаревской) упоминает только в связи с эпидемией самоубийств, прокатившейся по России, видя в этом симптом того тупика, в котором оказалась интеллигенция. Чем можно объяснить такую перемену во взглядах? Возможно, в этом сыграла свою роль идейная атмосфера советской эпохи, отказавшей по сути дела женщине в праве на свой пол и выражение своей гендерной сущности. И Колтоновская стала размышлять в духе этого времени. Что оказалось трагически пророческим. Именно это время отбросило на обочину талантливого критика: уже в 1920-е годы Колтоновская оказалась не у дел, ей за почти 35 лет не удалось напечатать ни одной строчки¹¹. Однако она не прекращала попыток пробиться в литературу. И не менее любопытно то, что эти попытки опять же были связаны с анализом творчества писательницы. Правда, уже советской. Существует ее переписка¹² с Л.Сейфулиной, содержащая интереснейшие наблюдения над характером сейфулинских героинь, рассматриваемых почти в «гендерном» ракурсе.

¹ Колтоновская Е.А. Женские силуэты. СПб., 1912. С. У1.

² Там же. С. У111.

³ Колтоновская Е.А. Критические этюды. СПб., 1912. С. 182. Далее цитаты приводятся в тексте с указанием в скобках страницы.

⁴ Колтоновская Е.А. Женские силуэты. С. 232.

⁵ Там же. С.236.

⁶ Там же. С.232.

⁷ Там же. С. 236.

⁸ Там же. С. 239.

⁹ Колтоновская Е. Анна Мар. Женщина на кресте // Речь. 1916. 20 июня.

¹⁰ Хранится в Рукописном отделе Пушкинского Дома.

¹¹ Подробнее о судьбе Е.А.Колтоновской можно прочитать в моей статье о ней в Dictionary of Russian Women Writers (Greenwood Press. Westport. Connecticut. London, 1994) и в словаре «Русские писатели» (Т.3, М. 1997).

¹² Переписка хранится в РГАЛИ.